

Информационный потенциал сферы занятости населения – новый фактор стабилизации демографической ситуации Дальнего Востока России

The Information Potential of the Employment Sector As a New Factor in Stabilizing the Demographic Situation in the Far East of Russia

Публикуется при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект №16-18-10140 «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения».

Получено 04.04.2017   Одобрено 14.04.2017   Опубликовано 20.05.2017   УДК: 331.5   DOI: 10.12737/article_59008e39677ba8.20661537

НОВИКОВА И.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
E-mail: irakrasa@mail.ru

NOVIKOVA, IV

Phd in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Public Administration, Amur State University
E-mail: irakrasa@mail.ru

Аннотация

Объект. Дальний Восток России.

Предмет. Демографическая ситуация Дальнего Востока России.

Содержание статьи. В работе обосновывается низкая эффективность проводимых в Дальневосточном регионе мероприятий по решению его демографических проблем. Автор предлагает новаторский подход к изменению демографической ситуации, основанный на использовании информационного потенциала сферы занятости населения, оценка которого приводится в работе.

Цель. Обосновать необходимость и возможность использования информационного потенциала сферы занятости населения для развития региона на качественно новом уровне.

Abstract

Object of the Study. The Far East of Russia.

Subject of the Study. The demographic situation of the Russian Far East.

Contents of the Article. The paper proves the low effectiveness of measures taken in the Far East region to solve its demographic problems. The author offers an innovative approach to changing the demographic situation, based on using the information potential of the employment sector, the assessment of which is given in the work.

Purpose of the Study. Substantiating the necessity and possibility of using the information potential of the employment sector for the development of the region at a qualitatively new level.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Дальневосточный федеральный округ, демографическая ситуация, информационный потенциал сферы занятости населения, информационная компетентность работника, информационные компетенции рабочего места, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: the Far East of Russia; a Far East Federal Okrug; a demographic situation; information potential of the employment sector; information competence of the employee; information competence of the working place; information and communication technologies.

1. Постановка проблемы

Демографическая ситуация Дальнего Востока Российской Федерации характеризуется продолжением депопуляции населения, связанной в основном с миграционной убылью. За 25 лет рыночных реформ территорию, которая составляет 36% российского государства, покинуло 22% населения, и данная тенденция продолжается [Регионы России, 2016, 10]. За исследуемый период численность населения, которое покинула ДФО, превысила число жителей любого

города-миллионника России, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. Если учесть плотность населения на Дальнем Востоке, и выразить площадь территории из нее, то можно прийти к выводу, что Россия потеряла за эти годы территорию площадью 1 729 283 кв. м. Это примерно 28% площади ДФО или 10% России [Новикова, 2017, 3, с. 165].

Многочисленные программы развития территории, в том числе направленные на решение ее демографической проблемы, нацелены, в ос-

новном, на привлечение в регион населения и формирование трудовых ресурсов в объемах, необходимых для получения экономической эффективности от региона («Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года», «Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2025 года», «Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 года» [8, 9, 11]). Слабая заинтересованность государства в поддержании постоянно проживающего местного населения приводит к тому, что на Дальнем Востоке развивается маятниковая миграция. Привлеченные трудовые ресурсы после окончания льготного периода покидают регион, и при этом «захватывают» с собой часть местного населения [Бляхер, 2013, 1]. Предоставление льгот для приезжих воспринимается отрицательно местным населением, проблемы в трудоустройстве, жилье, образовании и получении дохода, которого также остры [Быстрицкий, 2; Галецкий, 3]. В итоге это отрицательно отражается на желании населения проживать на данной территории. Социологическое исследование, проведенное И.В. Новиковой в декабре 2016 г. выявило, что большинство респондентов не хотят жить на Дальнем Востоке России. Среди женщин – 61% тех, кто хочет уехать из региона, а среди мужчин только 47%. Основным фактором, влияющим на желание населения покинуть регион, является отсутствие перспектив для себя и своих детей (66% из числа тех, кто хочет покинуть регион). Значимым для респондентов является неразвитость инфраструктуры (36%), низкие доходы (33%), наличие работы (доходного занятия) и экология (33%) [Новикова, 2017, 3, с. 241].

Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока создана специализированная институциональная структура по развитию человеческих ресурсов в регионе – Автономная некоммерческая организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» [4]. Несмотря на то, что миссия Агентства – «обеспечение роста и развития человеческого капитала на Дальнем Востоке», основная его деятельность направлена на привлечение в регион трудовых ресурсов для обеспечения ими реализуемых на территории региона экономических проектов, в том числе, в рамках территорий опережающего развития. Полномасштабная работа с развитием всего человеческого капитала на Дальнем Востоке, к сожалению, пока не ведется.

2. Современные возможности решения демографических проблем посредством применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Распространение применения ИКТ, формирование информационного общества дает уникальную возможность кардинального поворота развития Дальнего Востока России от «сырьевого придатка» к созданию общества знания с высоким качеством и уровнем жизни, что сделает данную территорию привлекательной для проживания.

ИКТ делают возможным использование передовых достижений медицины и социального обслуживания вне зависимости от территориальной удаленности получателя услуг, что в значительной мере повышает качество жизни населения, снижая, в первую очередь, смертность. Внедрение мирового опыта применения телемедицины и удаленного социального обслуживания [17, 18, 19] является уникальной возможностью повысить доступность для жителей Дальневосточного региона высококачественных социальных и медицинских услуг.

Доступность дистанционного образования на всех этапах развития личности вне зависимости от места проживания также повышает качество жизни населения и оказывает непосредственное влияние на демографическую ситуацию в регионе. Специалисты ЮНЕСКО определяют следующую долговременную цель дистанционного обучения: сделать возможным для каждого человека в любом месте изучение программы любого колледжа или университета. Таким образом, дистанционное обучение призвано обеспечить права каждого человека на равный доступ информации и образования [Юнеско, 1996, 12]. Распространение дистанционного обучения особенно актуально для Дальневосточного региона, с его низкой плотностью населения, сокращением доступности получения не только качественного, а даже минимально необходимого образования. Так с 2005 по 2015 г. численность студентов, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек снизилась в 2 раза [Регионы России, 2016, 10].

Мировой опыт развития информационного потенциала сферы занятости свидетельствует о его положительных способностях создавать рабочие места, привлекать и удерживать квалифицированных работников и потенциально даже ускорять экономический рост в отдаленных регионах [Haddon and Lewis, 1994, 15; Bailey and Kurland, 2002, 13].

В целях содействия дистанционной работе Министерство внутренних дел и связи Японии с 2012 года проводит Общенациональный проект развития телеуправления (Telewaku Zenkoku Tenkai Purojekuto) и организует семинары по развитию данной формы занятости. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения создало в Токио Консультационный центр по телеработе (Telewaku Sodan Senta) и предоставляет субсидии малым и средним предприятиям, которые внедряют систему «на весь день для самостоятельной работы на дому» или Спутниковой офисной системы [White Paper on Teleworking, 2013, 16]. Министерство экономики, торговли и промышленности организывает много семинаров для содействия дистанционной работе, представляя преимущества для компаний, развивающих данную форму занятости. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма постоянно изучает телеработу в Японии и публикует ежегодные отчеты по этому вопросу [ЖТА, 2013, 14, с. 99-100].

Положительный мировой опыт применения ИКТ может быть использован на Дальнем Востоке, что позволит кардинальным образом изменить демографическую ситуацию в регионе, сделать данную территорию привлекательной и конкурентоспособной. Однако для данного развития необходимо наличие соответствующего информационного потенциала сферы занятости.

3. Информационный потенциал сферы занятости Дальневосточного федерального округа

Информационный потенциал сферы занятости населения – социально-экономический потенциал, формируемый во взаимодействии информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочих мест [Новикова, 2017, 3, с. 67].

Информационные компетенции рабочих мест – социально-экономическая характеристика составляющих элементов и требований к организации и функционированию рабочего места посредством реализации информационной компетентности работника [Новикова, 2017, 3, с. 63].

Информационная компетентность работника – это качества работника (сформированные и изменяющиеся), позволяющие ему функционировать в экономике, используя информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности [Новикова, 2017, 3, с. 48].

Основываясь на методологии определения критериев оценки показателей, характеризующих информационный потенциал сферы занятости населения, предложенной Новиковой И.В. [Новикова, 2017,

3, с. 103-126], ситуацию в Дальневосточном регионе можно охарактеризовать следующим образом.

Лидером по развитию информационных компетенций рабочих мест среди субъектов ДФО в 2014 г. являлся Хабаровский край, показатели которого в 18 случаях из 20 превышали среднероссийскую величину, а в 11 случаях являлись максимальными в регионе. В Сахалинской области 18 показателей имели значения больше среднероссийских, но только в доступе к Интернет субъект являлся региональным лидером. Камчатский край по 15 показателям превышал среднероссийский и в трех являлся лидером. Магаданская область в 14 показателях превышала средний уровень по России и в пяти лидировала. Аутсайдерами являлась Амурская область, превышающая среднероссийские показатели только по обеспеченности организаций персональными компьютерами и по цели использования программных средств в научных целях. Еврейская автономная область имела превышение по одному показателю – обеспеченности персональными компьютерами на 100 работников.

Информационная компетентность работника оценена двумя имеющимися в официальных источниках индикаторами: удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК (70,3%, в среднем по России – 72,5%, максимум в Магаданской области – 81,1%) и удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к Интернет (73,0%, в среднем по России – 72,1%, максимум в Республике Саха (Якутия) – 75,5%).

Число дальневосточных регионов, которые обладают показателями, превышающими среднероссийское значение, отображено на рисунке 1.

Из данного рисунка видно, что практически во всех субъектах ДФО обеспеченность персональными компьютерами превышает среднероссийский уровень. Большинство дальневосточных регионов лучше обеспечены персональными компьютерами на 100 работников, локальными сетями, сервером, глобальными сетями, доступом к Интернету; программными средствами, которые они используют для осуществления финансовых расчетов в электронном виде, предоставления доступа к базам данных, проектирования. Однако только Хабаровский край превышает среднероссийское значение по показателю наличия у организаций Web-сайта.

Согласно данным Института развития информационного общества, который проводит ежегодный мониторинг распространения информационного общества в регионах Российской Федерации (<http://eregion.ru/>), ДФО обладает всеми потенциальными возможностями для развития в данном направлении.

Анализ ситуации в регионах по развитию в них информационного общества основывается

Рисунок 1. Распределение количества субъектов ДФО, показатели которых превышают среднероссийское значение [Новикова, 2017, 3, с. 214]

на исследовании изменения следующих агрегированных индексов:

- Рейтинг готовности регионов к информационному обществу;
- Рейтинг субъектов по интегральному показателю, характеризующего факторы развития информационного общества;
- Интегральный показатель использования ИКТ для развития.

Для характеристики информационной компетентности работника важен подындекс «челове-

ческий капитал», один из важнейших составляющих Интегрального показателя использования ИКТ для развития.

Рейтинг готовности дальневосточных регионов к информационному обществу рассчитан на основе 94 показателей, характеризующих человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру, а также использование ИКТ в шести областях (государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства) (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг готовности дальневосточных регионов к информационному обществу

Регион	2010-2011 гг.			2013-2014 гг.		
	Индекс	Место		Индекс	Место	
		в РФ	в ДФО		в РФ	в ДФО
Хабаровский край	0,464	8	1	0,515	8	1
Сахалинская область	0,456	10	3	0,511	10	2
Камчатский край	0,463	9	2	0,504	12	3
Магаданская область	0,441	14	4	0,496	18	4
Чукотский автономный округ	0,434	18	5	0,489	19	5
Республика Саха (Якутия)	0,418	26	6	0,454	39	6
Приморский край	0,395	40	7	0,446	42	7
Еврейская автономная область	0,351	66	8	0,423	58	8
Амурская область	0,343	72	9	0,406	68	9

Составлена автором по данным сборников [5, 2012; 6, 2015]

Все регионы ДФО в 2013-2014 гг. по сравнению с предыдущим исследуемым периодом улучшили свои значения данного индекса. Однако повысили свои позиции по сравнению с другими российскими регионами только Еврейская автономная область и Амурская область. В 2013-2014 гг. по сравнению с лидером по рассматриваемому индексу – г. Москва (0,693) дальневосточный лидер отстает на 0,178. Среди федеральных округов ДФО по Рейтингу готовности к информационному обществу занимает 5 место (0,466). На первом месте остается Хабаровский край, который впервые занял его в Индексе 2010–2011 годов. 2 и 3 место сохраняют Сахалинская область и Камчатский край, но порядок поменялся – Сахалинская область вышла на 2 место. Магаданская область стабильно занимает 4 место. Замыкают рейтинг, как и в большинстве предыдущих лет, Еврейская АО и Амурская область (8 и 9 места).

Рейтинг субъектов ДФО по интегральному показателю, характеризующего факторы развития информационного общества (включает ИКТ-инфраструктуру, человеческий капитал и

экономическую среду для использования ИКТ) представлен в таблице 2.

За исследуемый период все регионы повысили значения данного индекса. Однако четыре субъекта: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Хабаровский и Приморские края потеряли свои позиции среди регионов страны. Значительно улучшилась ситуация в Амурской области (рост с 59 до 39 места), и Чукотского автономного округа (с 19 до 5 места). В 2013-2014 гг. наблюдалось отставание от лидера по данному показателю г. Москва (0,753) от 0,222 до 0,357 пунктов.

Интегральный показатель использования ИКТ для развития субъектов ДФО в шести областях – государственном и муниципальном управлении, бизнесе, образовании, культуре, здравоохранении и домохозяйствах (включая показатели использования ИКТ населением), представлен в таблице 3.

За исследуемый период все регионы повысили значения данного индекса. При этом Чукотский автономный округ и Республика Саха Якутия снизили свое место среди субъектов страны. Отставания

Таблица 2

Рейтинг субъектов ДФО по интегральному показателю факторов развития информационного общества

Регион	2010-2011 гг.			2013-2014 гг.		
	Индекс	Место		Индекс	Место	
		в РФ	в ДФО		в РФ	в ДФО
Магаданская область	0,477	8	2	0,531	4	1
Чукотский автономный округ	0,421	19	5	0,525	5	2
Сахалинская область	0,474	9	3	0,508	9	3
Камчатский край	0,486	7	1	0,501	11	4
Хабаровский край	0,435	15	4	0,466	17	5
Республика Саха (Якутия)	0,412	21	6	0,452	22	6
Приморский край	0,388	26	7	0,415	31	7
Амурская область	0,336	59	9	0,398	39	8
Еврейская автономная область	0,344	56	8	0,396	40	9

Составлена автором по данным сборников [5, 2012; 6, 2015]

от российского лидера по данному показателю составляло в 2013-2014 гг. от 0,124 до 0,252 пунктов.

Композитный индекс развития информационного общества «Человеческий капитал» оценивается на основе анализа следующих параметров: уровень образования населения, научный потенциал, специалисты в сфере ИКТ, ИКТ-навыки (таблица 4).

По сравнению с 2010-2011 гг. значение индексов снизилось в трех субъектах ДФО: Камчатском,

Хабаровском и Приморском краях. Однако среди российских регионов в распределении по местам опустился рейтинг только Хабаровского края. В 2013-2014 гг. по сравнению с лидером по данному показателю – г. Москва (со значением 0,782) дальневосточный лидер отстает в два раза. Амурская область, аутсайдер по значению индекса, отстает в 3 раза. При этом в десятку лидеров в 2013-2014 году вошла Магаданская область (9 место), которая в рейтинге 2010–2011 г. занимала 29 место.

Таблица 3

Рейтинг субъектов ДФО по интегральному показателю использования ИКТ для развития

Регион	2010-2011 гг.			2013-2014 гг.		
	Индекс	Место		Индекс	Место	
		в РФ	в ДФО		в РФ	в ДФО
Хабаровский край	0,492	11	1	0,539	9	1
Сахалинская область	0,438	25	4	0,513	14	2
Камчатский край	0,440	24	3	0,506	21	3
Магаданская область	0,405	43	6	0,478	36	4
Чукотский автономный округ	0,448	21	2	0,472	39	5
Приморский край	0,402	48	7	0,461	48	6
Республика Саха (Якутия)	0,424	36	5	0,455	50	7
Еврейская автономная область	0,358	71	8	0,436	60	8
Амурская область	0,350	76	9	0,411	73	9

Составлена автором по данным сборников [5, 2012; 6, 2015]

Таблица 4

Рейтинг дальневосточных регионов по значению подындекса «Человеческий капитал»

Регион	2010-2011 гг.			2013-2014 гг.		
	Индекс	Место		Индекс	Место	
		в РФ	в ДФО		в РФ	в ДФО
Магаданская область	0,325	29	3	0,399	9	1
Камчатский край	0,359	20	2	0,352	13	2
Хабаровский край	0,408	13	1	0,337	16	3
Республика Саха (Якутия)	0,291	40	5	0,306	27	4
Приморский край	0,322	30	4	0,304	30	5
Чукотский автономный округ	0,094	81	9	0,292	34	6
Сахалинская область	0,198	72	8	0,273	47	7
Еврейская автономная область	0,245	58	6	0,260	57	8
Амурская область	0,218	66	7	0,251	62	9

Составлена автором по данным сборников [5, 2012; 6, 2015]

4. Заключение

Демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе остается весьма сложной. Без кардинального пересмотра подхода к проводимой политике развития данного региона изменение сложившегося положения, на наш взгляд, практически невозможно. В связи с этим распространение ИКТ может стать началом нового этапа освоения Дальневосточного региона, предполагающее, в первую очередь, создание условий формирования полноценной широкомасштабной личности, имеющей возможность многостороннего удовлетворения потребности своего развития и реализации.

Информационный потенциал сферы занятости населения, сформированный на Дальнем Востоке, дает основания считать реально возможным создание в регионе информационного общества с базисом ноосферного развития.

Дистанционное образование, медицина, социальное обслуживание, электронные формы бизнеса – это не только расширение возможностей удовлетворения потребностей, но и новые многочисленные формы занятости населения, приносящие доход. Соответственно комплексное развитие данного направления приведет к качественно новому состоянию данного региона.

Список литературы

1. Бляхер Л. Солнце встает на востоке // Гефтер <http://gefter.ru/archive/10555>.
2. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. Дальний Восток России: демографические вызовы и китайский фактор http://www.iep.ru/files/text/confer/2006_03_20/zausaev_ru.pdf.
3. Галецкий В.Ф. Дальний Восток: поиск стратегии демографического развития <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/2006/fp/6/11.pdf>.
4. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке <http://hcfе.ru/about/general-information/>
5. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: 2012, 462 с.
6. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013–2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: 2015, 524 с.
7. Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации: монография / И.В. Новикова. Москва: РУСАЙНС, 2017. 360 с.
8. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года» Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 № 380 (ред. от 06.03.2014).
9. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2025 года» Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. <http://www.gks.ru>.
11. «Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2025 года» Постановление Правительства Сахалинской области от 28.03.2011 № 99.
12. ЮНЕСКО и информационное общество для всех. Концептуальный документ. Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. 1996, май.
13. Bailey, D. and Kurland, N. B. (2002), 'A review of telework research: Findings, new directions, and lessons for the study of modern work', Journal of Organisational Behavior, Vol. 23, No. 4, pp. 383–400.
14. JTA (Japan Telework Association) (2013) www.japan-telework.or.jp/
15. Haddon, L. and Lewis, S. (1994), 'The experience of teleworking: An annotated review', International Journal of Human Resource Management, Vol. 5, No. 1, pp. 193–223;
16. White Paper on Teleworking, 2013, Tokyo. http://book.itep.ru/depository/telework/AST-0078189_Art-of-Teleworking_2013.pdf
17. Telemedicine Scenario for Elderly People with Comorbidity http://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/2117/28393/K13212_C012_Draft_TelemedicineScenario%20%281%29.pdf?sequence=1;
18. <http://www.sctt.scot.nhs.uk>
19. <https://www.slideshare.net/sanidadyconsumo/innovation-of-the-healthcare-system-through-ict-the-lombardy-experiment>

References

1. Blyaher L. Solnce vstaet na vostoке // Gefter <http://gefter.ru/archive/10555>
2. Bystrickij S.P., Zausaev V.K. Dal'nij Vostok Rossii: demograficheskie vyzovy i kitajskij faktor http://www.iep.ru/files/text/confer/2006_03_20/zausaev_ru.pdf
3. Galeckij V.F. Dal'nij Vostok: poisk strategii demograficheskogo razvitija <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/2006/fp/6/11.pdf>
4. Agentstvo po razvitiju chelovecheskogo kapitala na Dal'nem Vostoke <http://hcfе.ru/about/general-information/>
5. Indeks gotovnosti regionov Rossii k informacionnomu obshhestvu 2010–2011. Analiz informacionnogo neravenstva sub#ektov Rossijskoj Federacii / Pod red. T.V. Ershovoj, Ju.E. Hohlova, S.B. Shaposhnika. M.: 2012, 462 s.
6. Indeks gotovnosti regionov Rossii k informacionnomu obshhestvu 2013–2014. Analiz informacionnogo neravenstva sub#ektov Rossijskoj Federacii/ Pod red. T.V. Ershovoj, Ju.E. Hohlova, S.B. Shaposhnika. M.: 2015, 524 s.
7. Novikova I.V. Regulirovanie zanjatosti naselenija na Dal'nem Vostoke Rossijskoj Federacii: monografija / I.V. Novikova — Moskva: RUSAJNS, 2017. — 360 s.
8. «Ob utverzhenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Amurskoj oblasti na period do 2025 goda» Postanovlenie Pravitel'stva Amurskoj oblasti ot 13.07.2012 № 380 (red. ot 06.03.2014);
9. «Ob utverzhenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Kamchatskogo kraja do 2025 goda» Postanovlenie Pravitel'stva Kamchatskogo kraja ot 27.07.2010 № 332-P
10. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016 <http://www.gks.ru>
11. «Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Sahalinskoj oblasti do 2025 goda» Postanovlenie Pravitel'stva Sahalinskoj oblasti ot 28.03.2011 № 99;
12. JuNESKO i informacionnoe obshhestvo dlja vseh. Konceptual'nyj dokument. Organizacija Ob#edinennyh nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury. - 1996. - maj.
13. Bailey, D. and Kurland, N. B. (2002), 'A review of telework research: Findings, new directions, and lessons for the study of modern work', Journal of Organisational Behavior, Vol. 23, No. 4, pp. 383–400.
14. JTA (Japan Telework Association) (2013) www.japan-telework.or.jp/
15. Haddon, L. and Lewis, S. (1994), 'The experience of teleworking: An annotated review', International Journal of Human Resource Management, Vol. 5, No. 1, pp. 193–223;
16. White Paper on Teleworking, 2013, Tokyo. http://book.itep.ru/depository/telework/AST-0078189_Art-of-Teleworking_2013.pdf
17. Telemedicine Scenario for Elderly People with Comorbidity http://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/2117/28393/K13212_C012_Draft_TelemedicineScenario%20%281%29.pdf?sequence=1;
18. <http://www.sctt.scot.nhs.uk>
19. <https://www.slideshare.net/sanidadyconsumo/innovation-of-the-healthcare-system-through-ict-the-lombardy-experiment>